

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2020, №1–2, Том 5 / 2020, No 1–2, Vol 5 <https://wcj.world/issue-1-2-2020.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/01PSMZ120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Каринцев О.И., Мазур Е.Ю. Массовые настроения как политико-психологический феномен // Мировые цивилизации, 2020 №1–2, <https://wcj.world/PDF/01PSMZ120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Karintsev O.I., Mazur E.Yu. (2020). Social moods as a politico-psychological phenomenon. *World civilizations*, [online] 1–2 (5). Available at: <https://wcj.world/PDF/01PSMZ120.pdf> (in Russian)

УДК 159.9:32 (075.8)

Каринцев Олег Игоревич

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доцент кафедры «Европейских и интеграционных исследований»
Кандидат политических наук
E-mail: karintsev.oleg@gmail.com

Мазур Елена Юрьевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: mazur-eu@mail.ru

Массовые настроения как политико-психологический феномен

Аннотация. В статье анализируется природа и специфика массовых настроений с точки зрения междисциплинарной методологии политической психологии как научного направления на стыке психологии и политической науки. Актуализируется политико-психологический анализ массовых настроений в условиях глобальной турбулентности и неопределенности, вызванной социальными и экономическими катаклизмами, пандемией, волатильностью на нефтяном рынке, безработицей, протестными настроениями и трансформацией политических систем, а также последствиями глобализации, климатических изменений и эрозии международного порядка, основанного на правилах. Делается вывод, что массовые настроения в России и Европейском союзе в первой половине 2020 г. свидетельствуют о тенденциях пересмотра экономических, политических и международных «правил игры» в направлении большей социализации, гуманизации экономической политики, учета мнения граждан при принятии решений и демократизации политического процесса. Все это говорит об усилении социальной составляющей политики, что позволяет предположить в качестве наиболее вероятного сценария развития усиление влияния в европейских странах политических партий, выступающих с экологической, социальной и гуманистической повесткой дня.

Ключевые слова: массовые настроения; психические состояния; эмоции; потребности; интересы; мотивы; действие; политика; политическое поведение; нестабильность; количественный анализ; сценарное прогнозирование; гуманизация экономической политики; борьба с изменением климата; демократизация; социальная солидарность

Массовые настроения являются одним из ключевых предметов изучения политической психологии как субдисциплины, образовавшейся на стыке таких фундаментальных наук как психология и политология.

Данное обстоятельство связано с тем, что массовые настроения имеют значительное влияние на политику и зачастую являются решающим фактором в процессе противостояния различных групп в правящих элитах в период нестабильности и турбулентности. В частности, о последнем говорят примеры недавних событий в Сирии и других странах Ближнего Востока, а также в Украине, в Армении и других государствах постсоветского пространства.

В современный период массовые настроения во многом обуславливают вектор политических трансформаций в странах Европейского союза, что связано с недовольством граждан недостаточной способностью политических партий, находящихся у власти, реагировать на вызовы современной реальности и угрозы, исходящие от эпидемии, изменения климата, безработицы, экономического кризиса, социальных неурядиц и политической нестабильности в странах Ближнего Востока и за его пределами. В этих условиях становится востребованной повестка дня, связанная с поиском альтернативы правому популизму, национализму, политике «жесткой экономии» и сокращений, силовому подходу в международных делах и односторонним действиям в отношениях между странами. Как показывают последние выборы в ряде европейских стран, граждане все больше разочаровываются политикой правящих партий, поддерживающих статус-кво, и требуют перемен в направлении большей социальной справедливости, большего учета потребностей большинства населения и дискриминируемых групп. В этой связи наблюдается рост популярности социал-демократических и «зеленых» партий, выступающих с экологической повесткой дня и требованиями повышения прозрачности принятия политических решений, усиления подотчетности и демократизации политической жизни. Об этом, в частности, говорят последние выборы в Европейский парламент 23–26 мая 2019 г., в результате которых Партия европейских зеленых увеличила свое представительство с 50 до 67 депутатов Европарламента, составив четвертую по численности группу в европейском законодательном органе после христианских демократов, социалистов и либералов [15]. Массовые настроения в политике имеют определенные закономерности формирования, развития и оказания влияния на политический процесс, в связи с чем, они требуют изучения, как психологической наукой, так и политической.

Так, представляется, что наиболее актуальными проблемами, которые нуждаются в анализе, являются: (1) каким образом новые качества политического процесса, такие как международные санкции, «гибридные войны», «фейковые новости», правый популизм, этнический национализм и анти-иммигрантские настроения определяют характер политических настроений в начале 20-х гг.? (2) как освещение резонансных событий в средствах массовой информации, включая электронные СМИ и социальные сети, влияет на направленность и динамику массовых настроений в современный период? (3) как обозначенные выше процессы воздействуют на трансформацию политических систем, характер партийно-политической конкуренции и вектор политического развития?

Ответы на эти вопросы могут быть получены как на основе методов эмпирического анализа политологических данных, так и теоретического обобщения на основе методологической базы науки психологии и исследований массовых настроений. В этой связи в настоящей статье может быть применима методология конструктивизма как одного из ведущих направлений современных социально-гуманитарных исследований, а также методы обработки данных, основанные на количественном анализе и сценарном прогнозировании.

Актуальным представляется сравнительный анализ массовых настроений на примере четырех стран Западной Европы: Великобритании, Франции, Германии и Нидерландов.

Данные государства-члены ЕС испытывают на себе схожие тенденции и процессы в условиях стоящих перед правительствами этих стран задач и новых вызовов глобальной турбулентности. Великобритания после состоявшегося 31 января 2020 г. выхода из Европейского союза оказалась в положении переходного периода, когда старые связи с ЕС не работают, а новые, которые предполагается создать в результате заключения соглашения в конце 2020 г., еще не функционируют. Соединенному Королевству приходится в одиночку решать сложные проблемы, которые требуют коллективных усилий международного сообщества и интеграционных объединений. В частности, борьба с пандемией коронавирусной инфекции в Великобритании оказалась одним из основных вызовов, стоящим перед правительством консерваторов и его премьер-министром Борисом Джонсоном.

Массовые настроения в сегодняшней Великобритании, очевидно, складываются не в пользу правительства, поскольку граждане недовольны, каким образом кабинет министров действует в условиях пандемии и какова эффективность его управленческих решений. Обозреватели ведущих британских средств массовой информации (the Guardian, Financial Times, Observer), а также блогеры и представители общественных организаций, гражданского общества, замечают, что голосование в конце 2019 г. в пользу консерваторов на внеочередных выборах в парламент свидетельствует о стремлении граждан дать правительству «карт-бланш» на заключение соглашения с ЕС, которое должно прийти на смену длительному переходному периоду [1].

Вместе с тем, многие граждане, общественные активисты недовольны экономической политикой правительства, которая явно не отвечает требованиям ситуации, требующей значительных мер социальной поддержки, а вместо этого придерживается устаревших моделей свободного капитализма времен конца 70-х – начала 80-х гг. XX в.

Основную направленность массовым настроениям в Британии задают активисты общественных организаций, молодежь, женщины, мигранты, экологические активисты, которые требуют пересмотреть подходы правительства и частных компаний в сторону большей корпоративной ответственности и социальной солидарности в эпоху глобальной неопределенности. В немалой степени волнует граждан и проблема передвижения в международном пространстве, режима въезда в страну в условиях пандемии коронавируса [14].

Существенную роль в стимулировании общественных настроений в Великобритании играет и региональное измерение партийно-политической конкуренции, связанное с борьбой за децентрализацию, деволюцию и развитие местного самоуправления в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Недовольство большинства граждан Шотландии и Уэльса выходом Соединенного Королевства из Евросоюза, что влечет за собой потерю влияния и статуса данных регионов в европейском сообществе государств, приводит к их участию в кампаниях гражданской активности против разрыва связей с Евросоюзом и за возможность будущего самостоятельного вступления регионов в состав Евросоюза как независимых государств.

Франция, которая имеет глубокие исторические традиции социального активизма и общественной активности, также проявляет себя в процессе поиска новой идентичности европейских государств в условиях кризиса и глобальной нестабильности. Французские избиратели, ожидания которых от политики Эммануэля Макрона не оправдались в связи с пробуксовкой обещанных реформ, например, в области государственного управления и эффективности регулирования экономики, а также преобразования Европейского союза, проявляют недовольство в связи с неэффективностью государственного аппарата перед лицом новых вызовов и угроз. Вместе с тем, все большее количество активистов, похоже, не связывает разрешение кризисных явлений с политикой правой оппозиции в лице Республиканцев, которые отвержены анти-иммигрантским и изоляционистским настроениям.

Очевидно, не смогло ответить на запросы общественных настроений и крайне правое Национальное объединение, которое, используя националистические и антимусульманские лозунги, оттолкнуло от себя многих оппозиционно настроенных избирателей, недовольных политикой центристов и их союзников. Несмотря на, казалось бы, уход на второй план французских социалистов, потерпевших поражение от новой центристской силы Эммануэля Макрона «Вперед, Республика!», социальная база первых в целом осталась неизменной и включает в себя слои, проявляющие активную гражданскую деятельность, в том числе представителей наемных работников, служащих, мигрантов, национальные и религиозные меньшинства, гендерные сообщества, профессиональные группы и т. д. Традиционные союзники социалистов включают в себя и другие оппозиционные партии, такие как партии зеленых и левых радикалов, которые сотрудничают с социалистами еще с эпохи Франсуа Миттерана в рамках так называемого «*Gauche plurielle*», альянса объединенных левых. Таким образом, электоральная карта Франции к следующим национальным выборам 2022 г., скорее всего, будет иной, чем в 2017 г.

Аналогичным изменениям подвержены и общественные настроения в Германии, которые также испытали на себе воздействие миграционного процесса и потока беженцев, экономического и финансового кризиса в странах Еврозоны, внешнеполитических событий на европейском континенте, включая войну на Восточной Украине и напряженную ситуацию во взаимоотношениях между Сербией и Косово, а также турбулентность в Европейском союзе в связи с выходом Великобритании из ЕС. На общественном мнении Германии отразились и другие события, такие как популистский поворот по обе стороны Атлантики, включая политику администраций США и Британии, действия правящих партий в Польше и Венгрии, подъем правопопулистских сил в Италии и других государствах ЕС. Немецких граждан, представителей общественных организаций и структур гражданского общества в высокой степени волнует экологическая политика и проблема изменения климата, о чем, в частности, свидетельствует популярность Партии зеленых [3].

Схожие с германскими массовые настроения прослеживаются и в близких по политической культуре Нидерландах, в которых основная борьба разворачивается вокруг, с одной стороны, набирающей обороты крайне правой Партии свободы Герта Вилдерса, выступающей с антииммигрантскими, антимусульманскими и евроскептическими лозунгами, и, с другой стороны, партиями истеблишмента, которые хотят сохранить место Нидерландов в Европейском союзе [10].

Между тем, среди партий мейнстрима, также существуют расхождения относительно политики миграции и мультикультурализма, и также по отношению к социальным и экономическим вопросам повестки дня.

В то время, как правящая коалиция во главе с Народной партией за свободу и демократию, придерживается праволиберальных подходов и настаивает на ужесточении требований к мигрантам относительно условий пребывания в стране, социал-либеральная оппозиция во главе с нидерландской Партией труда и лево-зелеными настаивает на приверженности традиционной для Нидерландов политике интеграции меньшинств в нидерландское общество и гостеприимное отношение к мигрантам, включая приверженцев мусульманского вероисповедания.

В целом можно отметить, что нидерландских граждан волнует в большей степени сохранение роли Нидерландов в мире, охваченном фрагментацией, популизмом, национализмом, отказом от принципа свободной торговли и переходом на позиции протекционизма во внешнеэкономической деятельности.

Результаты сравнительного анализа массовых настроений в Великобритании, Франции, Германии и Нидерландах, таким образом, показывают, что, несмотря на наличие общих проблем, объединяющих граждан западноевропейских государств и вызывающих у них озабоченность, включая массовую миграцию, экономический кризис, борьбу с пандемией, климатические изменения и вопросы реформирования европейских институтов, все они, в то же время, обеспокоены, главным образом, проблемами, характерными для своих стран.

В частности, если подданных Великобритании в большей степени волнует будущее взаимоотношений страны с Евросоюзом, что актуализируется в условиях общего противостояния внешним угрозам и вызовам, борьбы с глобальным потеплением и пандемией, то французских граждан беспокоит, в первую очередь, зависимость собственной экономики от глобализации и ситуации на финансовых рынках, а также будущее ЕС и его способность противостоять вызовам сегодняшнего дня. Что касается Германии, то ее граждан в большей степени волнует сохранение германской идентичности в условиях кризиса беженцев и массовой миграции, а также способность Германии сохранить свое влияние на европейскую политику [7]. Напротив, граждан Нидерландов в первую очередь беспокоит будущее свободной торговли в мире и возможность сохранения взаимовыгодных отношений с Великобританией после брекзита, а также усиление роли Нидерландов в ЕС и на глобальной арене.

Сравнительный анализ массовых настроений на примере четырех стран Западной Европы: Великобритании, Франции, Германии и Нидерландов позволяет говорить, что в психологическом ключе массовые настроения – одна из макроформ существования психологии масс. Массовые настроения представляют собой такие психические состояния общества, которые являются переходными от непосредственных эмоций к осознанным мнениям и предшествуют массовым действиям. Они произрастают из ежедневных эмоций, обусловленных реалиями социальной действительности. Исследователи справедливо отмечают, что массовые настроения – это общий настрой значительной общности людей по отношению к различным аспектам жизни [9].

Согласно Д.В. Ольшанскому, массовые настроения включает три важных момента: степень удовлетворенности либо неудовлетворенности социально-политическими условиями жизни, субъективную оценку возможности реализации социально-политических притязаний людей в конкретных определенных условиях и стремление к изменению условий ради осуществления притязаний [9].

Массовые настроения, возможно, рассматривать как механизм, который запускает, инициирует и регулирует определенное политическое поведение.

В настоящее время, несмотря на все возникающий интерес к данной проблеме в силу динамики и стремительной трансформации современного мирового сообщества, исследование массовых настроений носит все же фрагментарный характер.

Краткий экскурс в историю возникновения данного феномена позволяет говорить, что еще у Аристотеля встречается упоминание о настроениях как важном моменте, философ связывал «настроения лиц, поднимающих восстание», с мятежами, направленными на свержение власти, с «политическими смутами» и «междоусобными войнами» [11]. Данные наблюдения не получили развития в трудах Аристотеля и других мыслителей на протяжении длительного периода. Анализ социально-политических событий осуществлялся в формате историографической традиции: на первый план выходили действия отдельных политических персонажей. Однако наблюдения Аристотеля, исследовавшего проблемы организации общества, свидетельствуют о прозорливости его мысли, которая намного опередила и современный, и последующий уровни социально-политического анализа. Определенный интерес к проблеме массовых настроений прослеживается в работах, посвященных Средним

векам и эпохи Возрождения. В это время возникает новая историографическая традиция: в единстве действия начинают рассматриваться отдельная личность и народ в целом. В русской традиции историографии особая роль отводилась настроениям и описанию их места и роли в политике, роль массовых настроений в политологическом анализе была четко обозначена, зафиксирована и получила развитие. Так, В.О. Ключевский отслеживает связь политики с настроениями, автор выделил специальный раздел в описании последствий Смуты – «Настроение общества».

В отечественной психологии сложилось специфическое отношение к проблеме массовых настроений: существуют указания на важность их роли, особенно накануне революции 1917г., но единого концептуального оформления проблемы массовых настроений, в частности, в советский период не усматривается.

В целом, можно говорить, что для изучения проблемы массовых настроений, как для европейских исследователей, так и отечественных, главным был вопрос о методологии и конкретных методах изучения данного феномена.

Динамизм современных политических процессов и трансформация общества свидетельствует о вовлечении широчайших масс в политику. Исследователи отмечают не столько количественный рост и роль масс, а именно качественные изменения масс как субъекта социально-политических процессов.

Средствами привлечения широчайших масс в политику, по мнению Д. Ольшанского, выступают [9]:

- формы массовой культуры;
- стандарты духовной жизни, связанные с различными видами массовой информации;
- нарастание потребностей и возможностей для их удовлетворения;
- массовая готовность к активным действиям. В качестве фактора провокации выступают влияния СМИ, рекламы, политической агитации и пр., ставящих целью активизацию поведенческой активности масс. Воздействуя, обозначенные средства пробуждают различные потребности у масс и уверенно демонстрируют способы их достижения, стремятся вызвать непосредственную массовую реакцию в виде конкретных действий;
- определяющими в поведении масс становятся настроенческие факторы, вытекающие из характера потребностей и возможностей их удовлетворения, изменений и общего нарастающего динамизма условий жизни.

Известный американский исследователь проблем общественного мнения и массовой психологии С. Судмен отмечал, что в современном политическом процессе ни одно выборное лицо в западных странах (и, в первую очередь, американские президенты) не может не учитывать в своей деятельности настроения тех или иных групп населения [17].

Так, например, учет массовых настроений недовольства в свое время вынудили США прекратить войну и организовать вывод войск с территории Вьетнама. Необоснованное внешнее вмешательство в дела независимых арабских и европейских государств (Афганистана, Ирака, Югославии) породило волну массовых настроений недовольства во всем мире в отношении стран-участниц НАТО.

Важно акцентировать внимание и на том факте, что в ходе горбачевской перестройки, с регулярной частотой стало употребляться слово «настроения». Во время интервью французской газете «Юманите», М.С. Горбачев заявлял, что «выработка политики ...

начинается с изучения объективной обстановки, тех или иных потребностей общества, настроения масс... На основе этого, после должного обсуждения, формируются политические решения» [9].

Что же представляет собой понятие «массовое настроение» как психологический феномен?

Для этого важно рассмотреть ключевое понятие «настроение». Настроение – это сравнительно продолжительные, устойчивые психические состояния умеренной или слабой интенсивности, проявляющиеся в качестве положительного или отрицательного эмоционального фона психической жизни индивида. Это самое длительное или «хроническое» эмоциональное состояние, окрашивающее все поведение человека [12].

В частности, Л.М. Веккер отмечал, что настроение – это душевное самочувствие, которое человек испытывает наряду с физическим самочувствием [4].

Существуют три важнейшие черты, характеризующие настроение и отличающие его от иных эмоциональных состояний. Так, настроение всегда личностно, его характеристики и устойчивость зависят от индивидуально-психологических особенностей человека, опыта, мировоззрения и пр.; это обобщенное эмоциональное состояние и проявляется во всех сферах жизни человека, влияет на общение, профессиональную деятельность, отношение к действительности; оно многообразно и многопланово. Настроение представляет собой сплав эмоциональных переживаний, его трудно диагностировать и описать самому человеку.

С.Л. Рубинштейн говоря о неопределенности настроения, характеризовал его «расплывчатым», т. е. диффузным и «переливчато-многообразным» [16].

Согласно К. Прибраму, основной функцией настроения выступает информирование о общем состоянии и потребностях человека [12].

Известный социальный психолог Б.Ф. Поршнев отмечал, что настроения возникают тогда, когда потребности и интересы людей вступают в конфликт с возможностью их удовлетворения [13]. Автор акцентировал внимание на существенности данного момента, поскольку важно не столько знать отнесенность их к рациональной или эмоциональной сфере психики, а понимать причины их возникновения. Согласно автору, «настроение» само составляет и формирует общность. Механизм влияния на формирование общности включает следующий алгоритм [13, с. 118]:

- распространяясь среди значительных множеств людей, обладающих схожими притязаниями и возможностями их реализации, настроения сплачивают этих людей, заражая переживанием общих проблем;
- эмоциональное чувство общности пробуждает у отдельных индивидов ощущение принадлежности к этой общности;
- проявляющееся в результате ощущение силы («мы») неизбежно сопровождается появлением готовности реализовать данную силу, добиться реализации своих притязаний, проявить себя [13, с. 118].

Таким образом, настроение выступает интегратором формирования общности, регулирует социальное поведение людей и выступает субъективным индикатором между «хочется» и «достигается».

Для более глубокого осмысления конструкта «настроение» важно обратиться к корифеям отечественной психологической науки.

Так, ключевыми понятиями в концепции А.Н. Леонтьева выступают «смысл» и «значение». Психические состояния, по сути, выступают субъективными «смыслами» иных объективных предметных «значений». Чувства, переживания, аффекты и эмоции отражают субъективный смысл объективных событий. К таким состояниям психики относятся и настроения, которые выступают не просто субъективными переживаниями, а объективными явлениями, которые выполняют важнейшие личностные функции.

В концепции социальной предметной деятельности Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурии и идеи «смыслового строения сознания» настроения «способствуют осознанию различных отношений, которые возникают у человека к многообразным жизненным событиям» [9, с. 165]. Можно говорить, что они находятся на стыке эмоционального и рационального. Отсюда настроение видится как интегратор субъективного и объективного в психике человека, т. е. объективное событие вызывает особое субъективное состояние.

Концептуально настроение может быть обозначено как определенное психическое состояние, интегрирующее влияние объективных событий на субъективное их переживание. Поэтому интеграция выступает важнейшей характеристикой, отличающей настроение от всех иных психических состояний, т. е. это субъективное осмысливание объективного. Настроение всегда социально обусловлено, потому как происходит из социальной природы потребностей, мотивов, собственно, человеческой деятельности. Можно говорить и еще об одном параметре – это длительность, определенная устойчивость настроений субъективного существования в психике.

Таким образом, с общепсихологических позиций настроение является субъективным переживанием, индикатором состояний, потребностей и интересов человека, который чрезвычайно чувствительно реагирует на объективные явления в социуме, и выполняет интегрирующую роль в процессе субъективного осмысливания объективного.

С позиции социальной психологии настроение характеризует эмоциональную составляющую массового сознания, относится к числу социально-психологических явлений, возникающих в человеческих массах, например, группа, толпа, население, нация и т. д. Это значит, что в отличие от других компонентов психики человека, массовидные явления психики проявляется всегда и повсюду, поэтому обладает огромной силой воздействия, как на отдельного индивида, так и на массу людей.

Г. Тард и Г. Лебон полагали, что настроение индивида в массе и самой массы людей характеризуется неспособностью контролировать поступки и действия, выражается в разгуле низменных побуждений, страстей и влечений [6]. Примерами могут служить бессознательное стихийное поведение санкюлотов во французской революции 1848 г., пролетариата во время революции 1917 г., демонстраций «народных фронтов» в бывших республиках СССР. Основные участники – неграмотные крестьяне, полуграмотные рабочие, интеллигенция.

В этой связи уместно привести высказывание Б.Д. Парыгина, который еще в 1966 г. отмечал: «Огромная побудительная сила настроения и, вместе с тем, его легкая податливость всякому воздействию позволят использовать настроение как главное звено для перестройки всего внутреннего мира человека» [8].

Как проявление общего эмоционального состояния личности настроение зависит от многих причин разного порядка, но главную роль выполняют причины социального плана.

Массовое настроение – это, прежде всего, групповое и коллективное настроение, сохраняет в себе черты настроения личности: эмоциональный характер, импульсивность, массовидность, динамичность и характеризуется такими чертами:

- продукт всей системы социальных отношений;

- многократное увеличение энергии;
- свойства заразительности [6, с. 179].

Цикл развития настроений включает четыре этапа [9, с. 198–199]:

1. Брожение (смутное беспокойство, ощущение дискомфорта), т. е. проявление внутреннего конфликта при несовпадении потребностей, интересов и идеалов → поворот (разрешение конфликта) → подъем (проявление настроения в действии).
2. Поворот (качественное изменение психического состояния масс).
3. Подъем (выделение доминирующего настроения).
4. Отлив (разрешение настроений, реализация притязаний).

Понятно, что в наибольшей степени массовые настроения проявляются в политике. В этом отношении природа массовых настроений связана с двумя условиями:

1. Притязания (ожидания) людей.
2. Реалии социально-политической жизни страны.

Если притязания (ожидания) людей вступают в конфликт с возможностями их удовлетворения, то возникают отрицательные массовые настроения, если притязания подкрепляются достижениями, то такая ситуация способствует формированию положительного настроения в обществе. И в том, и другом случае имеет место воздействие, но преследующее разные цели. С одной стороны, имеет место воздействие, цель которого манипуляция притязаниями (ожиданиями) людей, с другой, – изменение возможностей реализации их притязаний (ожиданий).

С позиции политической психологии феномен массовых настроений обладает следующими свойствами:

- субъективная оценка степени удовлетворенности существующей политической системой и представляемыми этой системой возможностями реализации тех или иных притязаний, что побуждает к размышлению, формирующему общественное мнение;
- способствует осознанию, выражению и проявлению массовых притязаний;
- осуществляет политико-психологическую подготовку и формирование массового субъекта потенциального политического действия;
- обеспечивает политико-психологическую интеграцию, формирование масс и играет роль «спускового крючка», сначала иницилирующего, а затем и регулирующего то или иное политическое поведение [2].

Алгоритм сущности и содержания инициирования и регулирования политического поведения можно разделить на два этапа:

1. Организация, обучение и раскрутка массового протестного движения.
2. Технологии управления массами – «раскрутка» революции.

Первый этап – инициирования массового политического движения включает стадии: организации, обучения и раскрутки протестного движения.

На этапе организации создается оппозиционная коалиция, включающая различные социально-политические партии, движения, группы. На этапе обучения проводятся конференции, семинары, тренинги, молодежные палаточные лагеря. Учебу, как правило,

проводят хорошо обученные специалисты, имеющие значительный опыт организаторы и практики «цветных революций» [5]. Этап раскрутки массового протестного движения включает агитацию, формирование протестных сетей, ячеек и протестные акции.

Второй этап – технологии управления массами: «раскрутка революции» включает легитимный повод, например, выборы, где в качестве повода для революции выступают формирование эмоционального фона и политических установок, фиксирование слухов и установок, аккумуляция протестного потенциала и мобилизация масс, и далее фаза активных протестных действий оппозиции.

Настроения выступают мотивирующей силой и запускают политическое поведение. Достигая определенной меры выраженности, они требуют своего разрешения, т. е. ведут либо к достижению притязаний, либо к отказу от их достижения на какое-то время. И первое, и второе достигаются в действии. Настроение, как непосредственная мотивирующая сила, первоначально исполняют роль «спускового крючка», а затем роль «движителя», запуская определенное политическое действие, тем самым, являясь важнейшим звеном в реализации потребностей и интересов индивидов. Затем настроения регулируют политическое поведение в зависимости от их интенсивности, стадии развития, уровня выразительности. Мы наблюдаем спады и подъемы массовых политических действий в странах, и развитие динамики политического поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Е.В. Первые шаги второго правительства Джонсона // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. С. 30–35. Режим доступа URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Ananieva62019.pdf> (дата обращения 13.04.2020).
2. Баталов Э.Я. Изучение структуры политического сознания // Новый мировой порядок и политическая общность. Ежегодник Советской ассоциации политических наук, 1981. – М., 1983. – с.1983. – с. 165.
3. Белов В.Б. COVID-2019 как зеркало цифровой трансформации Германии // Аналитическая записка № 18. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an201.pdf> (дата обращения 13.04.2020).
4. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
5. Гапич А.Э. Технология цветных революций: Монография / А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 126 с.
6. Политическая психология: учебное пособие для вузов / В.В. Козлов, В.В. Новиков, Е.В. Гришин. Москва, 2010. 458 с.
7. Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронавируса // Аналитическая записка №10. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (дата обращения 13.04.2020).
8. Олейник Ю.В. Межличностное отношение в коллективе // Человек и труд. 1993. № 7. С. 11–17.

9. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
10. Осколков П.В. Популизм и корона: как пандемия влияет на правопопулистские партии Европы? // Аналитическая записка №15. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (дата обращения 13.04.2020).
11. Политика Аристотеля. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1911. 465 с.
12. Парфенов В.Н., Микляева А.В. Общая психология. Основные психические явления. Общая психология. Основные психические явления: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Н. Панферов, А.В. Микляева под ред. В.Н. Панферова, А.В. Микляевой. Москва: Юрайт, 2017. 372 с.
13. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука.1966. 212 с.
14. Потемкина О.Ю. Европейский союз: ограничение передвижения граждан как средство борьбы с COVID-19. Аналитическая записка №14. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (дата обращения 13.04.2020).
15. European election results 2019. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en> (дата обращения 13.04.2020).
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1989. 488 с.
17. Sudman S. The Presidents and Pools. Opinion Quarterly. 1982. Vol. 46. № 3. P. 301–311.

Karintsev Oleg Igorevich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: karintsev.oleg@gmail.com

Mazur Elena Yuryevna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: mazur-eu@mail.ru

Social moods as a politico-psychological phenomenon

Abstract. The article analyzes the nature and specifics of social moods from a point of view of interdisciplinary methodology of political psychology as a scientific nexus of psychology and political science. A politico-psychological analysis of social moods in the conditions of global turbulence and uncertainty caused by social and economic cataclysms, pandemics, oil market volatility, unemployment, protests and transformation of political systems and consequences of globalisation, climate change and erosion of world order is stressed. It is concluded that social moods in Russia and the European Union in the first half of 2020 manifest the tendencies of reassessment of the economic, political and international “rules of game” towards greater socialization, humanization of economic politics, public opinion consideration when making political decisions and democratization of political process. All that strengthens the social component of politics, allowing to suggest that political parties with ecological, social and humanistic agendas will gain greater influence in European countries.

Keywords: social moods; psycho states; emotions; necessities; interests; motivations; actions; politics; political behavior; volatility; quantitative analysis; scenario-based forecasting; humanization of economic politics; tackling climate change; democratization; social solidarity

REFERENCES

1. Ananyeva E.V. First steps of the second Johnson government // Scientific and analytical Bulletin of the IE RAS, 2019, no. 6, Pp. 30–35. URL access mode: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Ananieva62019.pdf> (accessed 13.04.2020).
2. Batalov E. Ya. Studying the structure of political consciousness // New world order and political community. Yearbook of the Soviet Association of Political Sciences, 1981. – M., 1983. – p. 165.
3. Belov V.B. COVID-2019 as a mirror of digital transformation in Germany // Analytical note No. 18. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an201.pdf> (accessed 13.04.2020).
4. Vekker L.M. Psychics and Reality: Unified Theory of Mental Processes. Moscow: Smysl, 1998. 685 p.
5. Gapich A.E. Technology of color revolutions: Monograph / A.E. Gapich, D.A. Lushnikov. M.: RIOR: INFRA-M, 2014. 126 p.
6. Political psychology: textbook for universities / V.V. Kozlov, V.V. Novikov, E.V. Grishin. Moscow, 2010. 458 p.
7. Lunkin R.N. The Future of European Identity Against the Background of Coronavirus // Analytical note No. 10. 2020. URL:

- <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (accessed 13.04.2020).
8. Oleinik Yu. V. Interpersonal relationship in the team // Man and labor. 1993. № 7. P. 11–17.
 9. Olshansky D.V. Psychology of the Masses. Saint Petersburg: Piter, 2002. 368 p.
 10. Oskolkov P.V. Populism and the Crown: how does the pandemic affect the right-wing populist parties in Europe? // Analytical note no. 15. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an198.pdf> (accessed 13.04.2020).
 11. Politics of Aristotle. Moscow: Publishing by M. and S. Sabashnikov, 1911. 465 p.
 12. Parfenov V.N., Miklyayeva A.V. General psychology. Basic mental phenomena. General psychology. Basic psychological phenomena: textbook and practice for academic undergraduates / V.N. Panferov, A.V. Miklyayeva ed. V.N., Panferov, A.V. Miklyayeva. Moscow: Yurayt, 2017. 372 p.
 13. Porshnev B.F. Social psychology and history. Moscow: Nauka, 1966, 212 p.
 14. Potemkina O. Yu. European Union: restriction of citizens' movement as a means of fighting COVID-19. Analytical note No. 14. 2020. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an197.pdf> (accessed 13.04.2020).
 15. European election results 2019. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en> (accessed 13.04.2020).
 16. Rubinstein S.L. Fundamentals of General psychology: in 2 vols. T. I. M.: Pedagogy, 1989. 488 p.
 17. Sudman S. The Presidents and Pools. Opinion Quarterly. 1982. Vol. 46. № 3. P. 301–311.